



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 January 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1804/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Халедом Иль Хвильди (представлен организацией "Аль-Карам за права человека" и организацией "ТРИАЛ")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Халед Иль Хвильди и Абдуссалам Иль Хвильди – автор и его брат
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Даты сообщений:</i>	3 июля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 19 августа 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения; право на свободу и безопасность; право на признание правосубъектности; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4; 10, пункт 1; 14; 16; и 17, пункты 1 и 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	нет

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно

Сообщения № 1804/2008*

<i>Представлено:</i>	Халедом Иль Хвильди (представлен организацией "Аль-Карам за права человека" и организацией "ТРИАЛ")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Халед Иль Хвильди и Абдуссалам Иль Хвильди – автор и его брат
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Даты сообщений:</i>	3 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1804/2008, представленного Комитету по правам человека Халедом Иль Хвильди в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 3 июля 2008 года является Халед Иль Хвильди, гражданин Ливии 1972 года рождения, который в настоящее время проживает

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. Текст особого (несогласного) мнения г-на Кристера Телина содержится в добавлении к настоящим Соображениям. Текст особого (совпадающего) мнения г-на Фабиана Омара Сальвиоли содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

в Швейцарии. Он выступает от своего собственного имени и от имени своего брата Абдуссалама Иль Хвильди, также являющегося гражданином Ливии. Автор утверждает, что Ливия нарушила пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статью 7; пункты 1–4 статьи 9; пункт 1 статьи 10; статью 14; статью 16; и пункты 1 и 2 статьи 17 Пакта в отношении его брата и пункт 3 статьи 2 и статью 7 в отношении него самого. Он совместно представлен организациями "Аль-Карам за права человека" и "ТРИАЛ" ("Постоянная борьба с безнаказанностью"). Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Ливии¹, соответственно, 15 августа 1970 года и 16 августа 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 В 1996 году автор бежал из Ливии и получил политическое убежище в Швейцарии. В апреле 1998 года старший сын в семье Иль Хвильди-Джема Иль Хвильди был публично казнен без суда и следствия в Бенгази. Несколько дней спустя сотрудники Управления внутренней безопасности насильственным образом проникли в дом, где проживала эта семья, разграбили его и затем арестовали всех членов семьи мужского пола, включая детей. Все они были заключены в тюрьму Бенгази и содержались там более месяца до тех пор, пока брат автора (Абдуссалам Иль Хвильди) не признался, что действовал единолично, помогая автору бежать из страны. Все они в разной степени были подвергнуты жестокому обращению. Абдуссалам Иль Хвильди подвергался жестоким побоям, и однажды один из его братьев стал свидетелем того, как его безжалостно избивали до тех пор, пока он не получил серьезные увечья и не началось кровотечение.

2.2 Решение о содержании Абдуссалама Иль Хвильди под стражей было принято сотрудниками сил безопасности без какого-либо судебного контроля. Один из сотрудников полиции сказал ему: "Я знаю, что ты ничего не сделал, но ты проведешь здесь пять лет".

2.3 Автор утверждает, что в июле 1998 года другой его брат Мухамед Иль Хвильди, который скрывался с момента ареста своего отца и братьев, был убит силами безопасности. Тем временем Абдуссалам Иль Хвильди тайно содержался под стражей. В январе 1999 года его перевели в тюрьму "Абу Салим" в Триполи. Там он содержался до мая 2003 года, а затем был отпущен, так ни разу и не предстал перед судом. Во время своего тюремного заключения Абдуссаламу Иль Хвильди было запрещено общаться со своей семьей или адвокатом, и его местонахождение скрывалось от его семьи.

2.4 17 октября 2004 года Абдуссалам Иль Хвильди был вновь арестован. После несправедливого судебного процесса, проведенного при полном попрании его прав, 7 августа 2006 года он был приговорен к двум годам тюрьмы за то, что помог автору бежать из страны.

2.5 Отбыв свой срок наказания, 17 октября 2006 года Абдуссалам Иль Хвильди должен был быть освобожден. 19 октября 2006 года он позвонил своему отцу, чтобы сообщить ему, что за два дня до этого его перевели из тюрьмы "Абу Салим" в тюрьму "Эль Истихара"² и что скорее всего его незамедлительно освободят после завершения оформления некоторых документов. С этого дня его семья ничего не слышала о его судьбе или местонахождении. Государственные органы Ливии не отвечали на запросы его семьи о получении информации до тех пор, пока министр по делам тюрем наконец не подтвердил, что он не на-

¹ Прежнее название Ливийская Арабская Джамахирия.

² Центр для заключенных, которые недавно закончили отбывать свой срок наказания.

ходится в какой-либо другой тюрьме данной страны. Представители сил безопасности отрицали, что они по-прежнему содержат его под стражей, и отказывались сообщить какую-либо информацию помимо того, что он был освобожден. В свете предыдущих событий, которые случились с этой семьей из-за вмешательства сил безопасности, они имели все основания опасаться за его жизнь, а также физическую и психологическую неприкосновенность.

2.6 В мае 2008 года Абдуссалам Иль Хвильди получил разрешение на звонок своей семье и сообщил им, что он находится в тюрьме "Абу Салим". Затем его родителям было разрешено свидание с ним в тюрьме в течение 45 минут. До этой даты никаких новостей от него не поступало, так как государственные власти Ливии заморозили все контакты между тюрьмой "Абу Салим" и внешним миром после происшествия, имевшего место в 2006 году, когда три заключенных умерли от голода. Абдуссалам Иль Хвильди оставался под стражей до 22 августа 2011 года, когда он был освобожден³.

2.7 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор напоминает предыдущие решения Комитета, в соответствии с которыми необходимо исчерпать лишь те внутренние средства правовой защиты, которые являются эффективными и доступными. Следовательно, необходимо уделить должное внимание тому факту, что на практике таких средств правовой защиты для жертв политически мотивированных нарушений прав человека в Ливии не существовало. Использование любых подобных средств защиты в рамках судебной системы становилось неэффективным и недоступным вследствие отсутствия независимости судов и тотального страха перед репрессалиями, а также опасений, связанных с конкретными обстоятельствами, в которых оказались автор и его семья. В Ливии не существовало разделения властей, и система основывалась на отсутствии судебного надзора. Тот факт, что процесс над жертвой проходил в специальном трибунале, а также угрозы сотрудников тюрьмы в отношении того, что его отец пострадает от последствий политической деятельности автора за границей, говорят о том, что настоящее дело рассматривалось властями как политическое. Учитывая жесткие меры, предпринятые против семьи исключительно на основании родственных связей с автором, очевидно, что официальные обвинения в адрес властей привели бы к еще более трагическим последствиям. Следовательно, можно сделать вывод о том, что автор освобождается от необходимости исчерпать внутренние средства правовой защиты судебного характера. Что касается других средств защиты, то автор отмечает, что его семья прибегла ко всем внесудебным средствам, которые были им доступны, так как они неоднократно и безуспешно обращались в соответствующие органы.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило права Абдуссалама Иль Хвильди согласно пункту 3 статьи 2; пункту 1 статьи 6; статье 7; пунктам 1–4 статьи 9; пункту 1 статьи 10; статье 14; статье 16; и пунктам 1 и 2 статьи 17 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что любая ситуация непризнаваемого содержания под стражей без связи с внешним миром, аналогичная той, которой была подвергнута жертва в ходе своего первого тюремного заключения и в ходе его насильственного исчезновения в период с октября 2006 года по май 2008 года, является

³ См. пункт 5 ниже. Абдуссалам Иль Хвильди был освобожден после смены режима в Ливии.

ся невыполнением обязанности государства-участника предотвращать нарушения права на жизнь со стороны сил безопасности, поскольку передача заключенного под полную власть сотрудников исправительных учреждений представляет собой ситуацию, которая ведет к серьезным злоупотреблениям и ставит под серьезную угрозу жизнь заключенного. Поэтому Комитет ранее высказывал точку зрения, согласно которой непризнаваемое задержание является нарушением статьи 6, даже если оно не ведет к смерти заключенного. Государственные органы несут обязательство по защите права заключенного на жизнь, и, допуская насильственное исчезновение, они нарушают данное обязательство.

3.3 Статья 7 была нарушена в связи с тем, что Абуссалам Иль Хвильди дважды становился жертвой насильственного исчезновения. Его первое исчезновение продолжалось в течение пяти лет его первого пребывания под стражей, когда он содержался в секретном месте тюремного заключения государством-участником, которое отказывалось сообщать о его местонахождении и лишило его возможности общения со своей семьей или адвокатом, а также проведения судебного надзора в отношении его содержания под стражей. Его второе исчезновение произошло после того, как должен был истечь срок его второго тюремного заключения. В течение 20 месяцев он содержался под стражей без какой-либо защиты со стороны судебной системы или связи с внешним миром, поскольку единственными, кто был осведомлен даже о самом факте его содержания под стражей, были сотрудники исправительных учреждений. Чрезвычайные психологические страдания, которые неизбежно возникают в связи с бессрочным содержанием под стражей без связи с внешним миром, являются нарушением статьи 7. Кроме того, статья 7 была нарушена на том основании, что его в целях получения признательных показаний подвергали жестоким избиениям в течение первого периода содержания под стражей, а также другим актам пыток на протяжении девяти месяцев его первого исчезновения. В этой связи также был нарушен пункт 1 статьи 10, поскольку Абдуссалам Иль Хвильди не пользовался гуманным обращением и уважением достоинства.

3.4 Кроме того, автор утверждает, что были нарушены право Абдуссалама Иль Хвильди не быть лишенным свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом (пункт 1 статьи 9); его право на получение информации при аресте о причинах его ареста и в срочном порядке информации о любых предъявленных ему обвинениях (пункт 2 статьи 9); его право быть в срочном порядке доставленным к судье и право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение (пункт 3 статьи 9); и его право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно (пункт 4 статьи 9).

3.5 Кроме того, автор утверждает, что в ходе уголовного разбирательства против Абдуссалама Иль Хвильди были нарушены различные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, в частности аспекты, закрепленные в пунктах 1, 3 b) и c) статьи 14. Его дело заслушивалось в специальном трибунале, который не входит в обычную судебную систему и не является независимым, и, таким образом, он был лишен права на равенство перед судами; слушания не были публичными; и даже члены семьи не были на них допущены. В отношении пункта 3 автор утверждает, что Абдуссалам Иль Хвильди не был представлен защитником по своему выбору, а был представлен защитником, выбранным для него судом, с которым он не мог общаться за пределами зала суда. Поэтому он не имел возможности надлежащим образом подготовить свою защиту, поскольку в таких обстоятельствах у него явно не было достаточно

времени и средств для такой подготовки. Наконец, было нарушено его право быть судимым без неоправданной задержки, поскольку его содержали под стражей в течение почти двух лет в ожидании судебного разбирательства.

3.6 Автор утверждает, что право Абдуссалама Иль Хвильди на признание его правосубъектности было нарушено в связи с его насильственным исчезновением в нарушение статьи 16 Пакта. Что касается статьи 17, то автор утверждает, что насильственное проникновение сил безопасности в дом семьи Абдуссалама Иль Хвильди, а также непредоставление государством-участником правовых средств защиты от такого вмешательства является нарушением пунктов 1 и 2 этой статьи.

3.7 Автор также утверждает, что Абдуссалам Иль Хвильди является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2, поскольку он не смог получить какого-либо возмещения за нарушения его прав в Ливии. Кроме того, Ливия не выполнила свое обязательство расследовать деяния, начать уголовное преследование, судить и наказать лиц, несущих ответственность за эти нарушения.

3.8 Автор утверждает, что он сам является жертвой нарушений пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта в результате того, что ему пришлось перенести психологические страдания и мучения из-за нескольких исчезновений его брата и отсутствия эффективных средств правовой защиты в связи с этими нарушениями.

3.9 Кроме того, учитывая, что позитивное обязательство обеспечивать защиту прав, гарантированных в Пакте, включает в себя обязательство обеспечивать эффективные средства правовой защиты в случае любого нарушения, принятие необходимых мер по защите прав, закрепленных в статьях 6, 7, 9, 10, 14, 16 и 17, само по себе является отдельным нарушением вышеуказанных прав, рассматриваемых в увязке с пунктом 3 статьи 2.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 11 мая 2009 года, 22 декабря 2009 года и 24 августа 2010 года государству-участнику было предложено представить информацию по вопросам приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что эта информация не была получена. Он сожалеет, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости и/или существа утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом соответствующее государство-участник представляет Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством. При отсутствии ответа со стороны государства-участника должное значение будет придаваться утверждениям автора с учетом степени их обоснованности⁴.

Дополнительные представления автора

5. 29 апреля 2009 года автор проинформировал Комитет о том, что Абдуссалам Иль Хвильди дважды имел свидания со своей семьей – 25 октября

⁴ См., в частности, сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 4; № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 4; № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Сообщения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4; и № 760/1997, *Диергаардт и др. против Намибии*, Сообщения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.2.

2008 года и 11 марта 2009 года. 17 апреля 2012 года автор сообщил, что Абдусалам Иль Хвильди освобожден 22 августа 2011 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любого утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В связи с вопросом исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет вновь выражает озабоченность по поводу того, что, вопреки направленным государству-участнику трем напоминаниям, от него не получено никакой информации или замечаний относительно приемлемости или существования сообщения. С учетом этих обстоятельств Комитет считает возможным рассматривать настоящее сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В отношении предполагаемого нарушения пунктов 1 и 2 статьи 17 Пакта Комитет считает, что с учетом ограниченности представленной информации утверждения автора не были достаточно обоснованы для целей приемлемости. Комитет считает, что другие утверждения были достаточно обоснованы, и не видит причины считать остальную часть сообщения приемлемой. Таким образом, Комитет приступает к рассмотрению по существу утверждений в отношении а) Абдусалама Иль Хвильди в связи с пунктом 3 статьи 2; пунктом 1 статьи 6; статьей 7; пунктами 1–4 статьи 9; пунктом 1 статьи 10; статьей 14; статьей 16 Пакта; б) самого автора в связи с пунктом 3 статьи 2; совместно со статьей 7 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему информации.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации в ответ на утверждения автора, и вновь подтверждает, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что зачастую лишь государство-участник располагает соответствующей информацией⁵. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей утверждений о нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда любое дополнительное прояснение обстоятельств за-

⁵ См. сообщение *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 6.7; и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

висит от сведений, которыми располагает исключительно государство-участник, Комитет может считать утверждения автора обоснованными, если только государство-участник не представит удовлетворительных доказательств или пояснений об обратном. Если в этой связи государство-участник не представляет никаких пояснений, то утверждения автора следует считать достаточно весомыми.

7.3 В отношении предполагаемого тайного содержания Абдуссалама Иль Хвильди под стражей без связи с внешним миром Комитет признает степень страданий, вызванных нахождением в течение неопределенного времени без связи с внешним миром. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором Комитет рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. Он отмечает, что Абдуссалам Иль Хвильди содержался под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте в течение двух отдельных периодов времени: с апреля 1998 года по май 2003 года и в период, когда он должен был быть освобожден после отбывания двухгодичного срока, т.е. с октября 2006 года по май 2008 года, когда его семье наконец сообщили о его местонахождении. В течение этих периодов времени он содержался в изоляции, подвергался пыткам и ему не разрешали вступать в контакты с семьей или адвокатом.

7.4 Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым любой акт, ведущий к насильственным исчезновениям, представляет собой нарушение большого числа прав, закрепленных в Пакте, включая право каждого человека, где бы он ни находился, на признание правосубъектности (статья 16), право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (статья 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Они могут также быть равносильны нарушению права на жизнь или создавать серьезную угрозу этому праву (статья 6)⁶.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник не представило ответа на утверждения автора в отношении насильственного исчезновения Абдуссалама Иль Хвильди. Комитет также отмечает, что, исходя из имеющейся у него информации, Абдуссалам Иль Хвильди стал жертвой насильственного исчезновения с апреля 1998 года по май 2003 года и в период с октября 2006 года по май 2008 года. На основании имеющейся у него информации Комитет считает, что оба случая насильственного исчезновения Абдуссалама Иль Хвильди являются нарушением статьи 7 Пакта⁷.

7.6 В отношении автора Комитет принимает к сведению страдания и душевную боль, причиненные ему исчезновением его брата Абдуссалама Иль Хвильди. Ссылаясь на свою правовую практику, Комитет делает вывод о том, что рас-

⁶ Сообщения № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.2; № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 6.2; № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.2; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.3.

⁷ См. сообщение *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 6.5; *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 6.2.

смаатриваемые им факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора⁸.

7.7 В отношении статьи 9 имеющаяся у Комитета информация свидетельствует о том, что Абдуссалам Иль Хвильди был дважды арестован без предъявления представителями государства-участника ордера на арест и что он был подвергнут содержанию под стражей без связи с внешним миром в каждом из случаев: в первом случае – в течение 5 лет и во втором случае – в течение 20 месяцев; он не имел доступа к адвокату, ему не была сообщена информация о причинах его ареста, и он не предстал перед судом. В течение этих периодов Абдуссалам Иль Хвильди не мог оспорить законность своего помещения под стражу или произвольный характер этой меры. При отсутствии какого-либо разъяснения от государства-участника Комитет делает вывод о нарушении статьи 9 Пакта в отношении содержания под стражей Абдуссалама Иль Хвильди⁹.

7.8 Комитет принял к сведению утверждение автора по поводу того, что Абдуссалам Иль Хвильди в период нахождения под стражей подвергался пыткам. Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не могут подвергаться каким-либо лишениям или тяготам, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно быть гуманным и обеспечивающим уважение их достоинства. При отсутствии информации от государства-участника в отношении обращения с Абдуссаламом Иль Хвильди в период его содержания под стражей Комитет делает вывод о том, что права Абдуссалама Иль Хвильди в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 были нарушены¹⁰.

7.9 В связи с жалобой автора, относящейся к статье 14, Комитет на основе имеющейся у него информацию отмечает, что 7 августа 2006 года, т.е. почти через 22 месяца после его второго ареста, специальный трибунал приговорил Абдуссалама Иль Хвильди к двум годам тюремного заключения. Хотя судья назначил ему адвоката, он не имел возможности встретиться с ним за пределами зала суда. Весь процесс проходил тайно, и даже близкие родственники не могли присутствовать на судебных слушаниях. Исходя из имеющихся материалов и при отсутствии опровергающей информации со стороны государства-участника, Комитет делает вывод о том, что судебное разбирательство и приговор по делу Абдуссалама Иль Хвильди в описанных выше обстоятельствах обнаруживают нарушение пунктов 1, 3 b) и 3 c) статьи 14 Пакта.

7.10 В связи со статьей 16 Комитет вновь обращает внимание на свою сложившуюся правовую практику, в рамках которой умышленное непредставление какому-либо лицу защиты со стороны закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если жертва находилась в руках представителей государства, когда ее видели в последний раз, и если для родственников жертвы создаются систематические препятствия в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты.

⁸ См. сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.5; *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 6.11.

⁹ См. *Меджнун против Алжира*, пункт 8.5.

¹⁰ См. сообщение № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.7; и *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 6.4.

ты, включая суды (пункт 3 статьи 2 Пакта)¹¹. В нынешнем случае власти государства-участника не предоставили семье Абдуссалама Иль Хвильди какую-либо информацию о его задержании и тюремном заключении. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение и содержание под стражей Абдуссалама Иль Хвильди без связи с внешним миром в нарушение статьи 16 Пакта явились причиной непредоставления ему защиты со стороны закона в течение этого периода.

7.11 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, обязывающий государства-участники обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет вновь указывает на важность, которую он придает созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения утверждений о нарушениях прав в рамках внутреннего законодательства. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором указывается, что отказ государства-участника от проведения расследования предполагаемых нарушений сам по себе может стать причиной отдельного нарушения Пакта. В рассматриваемом случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация говорит о том, что Абдуссалам Иль Хвильди не имел доступа к эффективному средству правовой защиты, и в этой связи Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 6; статьей 7; пунктами 1–4 статьи 9; пунктом 1 статьи 10; пунктами 1, 3 b) и c) статьи 14; и статьей 16 в отношении Абдуссалама Иль Хвильди¹². Комитет также делает вывод о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 в отношении автора¹³.

7.12 Комитет отмечает, что в двух случаях брат автора содержался под стражей органами власти государства-участника в течение длительных периодов времени в неизвестном для его семьи месте и без связи с внешним миром. Комитет напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение свободы, сопровождаемое отказом признать этот факт или сокрытием информации о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, ставит это лицо вне защиты закона и постоянно подвергает его жизнь существенной опасности, за что государство-участник несет ответственность. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило каких-либо доказательств, указывающих на то, что оно выполнило свои обязательства по защите жизни Абдуссалама Иль Хвильди. Благодаря своей предыдущей правовой практике Комитет также осведомлен о том, что другие лица, содержащиеся в условиях, аналогичных тем, которые пришлось испытать брату автора, были убиты или не были найдены живыми. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Абдуссалама Иль Хвильди в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и

¹¹ См. *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.9; сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8; и сообщение № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

¹² См. *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 6.9; и сообщение № 1196/2003, *Бушер против Алжира*, пункт 9.9.

¹³ См. сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.11.

политических правах, считает, что представленные ему факты указывают на нарушение государством-участником статьи 6; статьи 7; пунктов 1–4 статьи 9; пункта 1 статьи 10; пунктов 1, 3 b) и c) статьи 14; и статьи 16 в отношении Абдуссалама Иль Хвильди. Комитет также делает вывод о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 6; статьей 7; пунктами 1–4 статьи 9; пунктом 1 статьи 10; и статьей 16 в отношении Абдуссалама Иль Хвильди. И наконец, Комитет делает вывод о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении автора.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая: а) проведение тщательного и эффективного расследования в отношении исчезновения Абдуссалама Иль Хвильди и применения любого жестокого обращения, от которого он пострадал, находясь под стражей; б) предоставление автору и Абдуссаламу Иль Хвильди подробной информации о результатах своих расследований; в) уголовное преследование, предание суду и наказание лиц, ответственных за исчезновение и другое жестокое обращение; и д) надлежащую компенсацию автору и Абдуссаламу Иль Хвильди за страдания, причиненные им нарушениями. Государство-участник также обязано принять надлежащие и достаточные меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение о наличии или отсутствии нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта оно обязано гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение г-на Кристера Телина

Большинством членов Комитета было выявлено нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта. Я выражаю свое несогласие. В пункте 7.12 обоснование Комитета, с моей точки зрения, должно быть следующим:

"Придя к вышеуказанным выводам и принимая во внимание тот факт, что г-н Абдуссалам Иль Хвильди был жив в момент своего освобождения, Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения, касающиеся статьи 6 Пакта".

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Совпадающее мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли

1. Я соглашаюсь с решением Комитета по правам человека по делу *Иль Хвильди против Ливии* (сообщение № 1804/2008), в котором Комитет по правам человека установил, что государство нарушило ряд прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах, в отношении жертв настоящего сообщения.

2. В Комитете возникли разные точки зрения по поводу того, как трактовать так называемые "тайные содержания под стражей" в свете положений Пакта. В своем частично несогласном мнении по делу *Абуфайед против Ливии* я обратил внимание на то, что не следует вводить какие-либо дополнительные требования помимо уже существующих для установления факта насильственного исчезновения того или иного лица. В данном случае я выступил против того, чтобы принимать во внимание соображения времени, и после проведения анализа отдельных положений на международном (Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений) и на региональном уровнях (Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении людей) я сделал вывод о том, что "временной аспект, рассматриваемый в смысле установления требования в отношении минимальной продолжительности содержания под стражей, не оправдан в рамках категоризации насильственных исчезновений".

3. С моей точки зрения, "тайное содержание под стражей" является эфемеризмом, за которым скрываются реальные насильственные исчезновения людей, являющиеся вопиющей практикой, которая нарушает целый ряд прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах.

4. Точное толкование положений Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений не оставляет места для каких-либо других выводов; в ней указано, что "никто не должен содержаться под стражей тайно". Это соответствует также выводам совместного исследования о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей, проведенного тремя престижными внедоговорными органами системы Организации Объединенных Наций по защите прав человека.

5. В совместном исследовании напрямую оговаривается, что "каждый случай тайного содержания под стражей является также случаем насильственного исчезновения", и, более того, "поскольку тайное содержание под стражей равносильно насильственному исчезновению, если такое содержание под стражей применяется широко или систематическим образом, то такая отягченная форма насильственного исчезновения может достичь порога преступления против человечности".

6. В своем решении по настоящему делу, а именно *Иль Хвильди против Ливии*, Комитет по правам человека сделал правомерный вывод о том, что оба тайных содержания под стражей, которым была подвергнута жертва, подразумевают сами собой два насильственных исчезновения (пункт 7.12), и пришел к заключению, что это являлось прямым нарушением статьи 6 Пакта.

7. Однако в своих соображениях Комитет также отмечает, что "благодаря своей предыдущей правовой практике Комитет также осведомлен о том, что другие лица, содержащиеся в условиях, аналогичных тем, которые пришлось испытать брату автора, были убиты или не были найдены живыми".

8. Этот вывод Комитета является в настоящем деле излишним. Даже если не рассматривать предыдущую правовую практику, дело *Иль Хвильди* должно было быть разрешено точно таким же образом. В целях установления нарушений Пакта необходимо изучать факты конкретного дела, и в своих доводах Комитет должен стараться не использовать зыбких формулировок, которые могут привести к принятию двойных стандартов в связи с понятием насильственного исчезновения, что было бы прискорбным.

9. Если государство практикует "тайное содержание под стражей", то оно осуществляет насильственные исчезновения; это верно независимо от того, остается ли то или иное лицо живым или погибает (останется ли лицо в живых или погибнет является лишь последствием насильственного исчезновения, но не означает, что такое исчезновение не имело место и что оно не представляет собой многочисленные нарушения прав человека); при установлении факта исчезновения не следует также принимать во внимание период времени, в течение которого лицо считалось исчезнувшим (хотя это играет важное значение при принятии решения о возмещении ущерба и оценке размеров такого возмещения, которое в случае с физическими лицами эквивалентно понесенному вреду, а также при разработке законодательных и иных мер в целях гарантии неповторения таких случаев).

10. И наконец, если в том или ином государстве в прошлом подобных действий отмечено не было и если это государство осуществило насильственное исчезновение, подвергнув то или иное лицо "тайному содержанию под стражей", то нет необходимости приводить какие-либо дополнительные доказательства, которые свидетельствуют о подобных случаях в других делах, рассмотренных в прошлом; представим, что это первое такое дело, находящееся на рассмотрении Комитета: должен ли он был принять иное решение при отсутствии прошлых прецедентов? Такое решение было бы прискорбным и привело бы к абсурдным результатам.

11. Вопрос о том, какое государство несет ответственность или какова в прошлом была практика этого государства в отношении уважения и гарантирования прав отдельных лиц, в данном случае не имеет значения: если оно подвергло какое-либо лицо "тайному содержанию под стражей", то это означает, что оно осуществило насильственное исчезновение, и Комитет должен указать на наличие этого факта со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. При рассмотрении отдельных сообщений обстоятельства дел всех жертв заслуживают одинакового уважения и идентичного подхода со стороны Комитета по правам человека.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]